

**ПОБЕДИЛИ ВМЕСТЕ:
СОВЕТСКИЕ ЖЕНЩИНЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ 1941–1945 гг.¹**

М. Ю. Милованова*
ORCID: 0000-0002-5453-5954

* *Российский государственный
гуманитарный университет (РГГУ),
Москва, Россия*

Цель исследования – репрезентация советских женщин как масштабной гендерной общности в качестве основного социального ресурса, деятельного актора Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Методологическая база исследования. Историко-социологический анализ огромного массива официальной иконографии памяти о войне, военной историографии, мемуаров, конкурсных материалов сохранения памяти о войне, применение междисциплинарных подходов (гендерный анализ, социальный конструктивизм) для раскрытия проблемы трансформации гендерных ролей в условиях военного времени.

Результаты исследования. Выявлены противоречия между нуждами мобилизации женщин в «мужскую» сферу (ПВО, авиация, партизанское движение, профессиональный и тяжелый физический труд) и регулирования рождаемости, социальной поддержки материнства. Исследование по-

**WE HAVE WON TOGETHER:
SOVIET WOMEN
IN THE GREAT PATRIOTIC
WAR OF 1941-1945²**

Marina Yu. Milovanova*

* *Russian State University
for the Humanities,
Moscow, Russia*

Objective of the study is the representation of Soviet women as a large-scale gender community and the main social resource, an active actor of the Great Patriotic War of 1941-1945.

Methodological basis of the study is the following: historical and sociological analysis of a huge array of official iconography on the memory about the war, military historiography, memoirs, and competitive materials aimed at preserving the memory about the war, the use of interdisciplinary approaches (gender analysis, social constructivism) to explore the transformation of gender roles in wartime.

Results of the study. Contradictions between the need to mobilize women in the «male» sphere (air defense, aviation, guerrilla movement, professional and hard physical labor) from the one side and birth control, social support for motherhood from the other have been identified. The study shows how the war has deformed

¹ Публикация подготовлена в рамках Проекта РНФ № 23-18-00093.

² The publication was prepared within the framework of the RSF Project No. 23-18-00093.

казывает, как война деформировала гендерные отношения, усиливая дискриминацию и насилие, но одновременно формируя новые формы социальной адаптации и солидарности. Результаты подчеркивают роль женщин не только как «агентов победы», но и как носителей травматического опыта, их стратегии выживания на оккупированных территориях. Статья вносит вклад в дискуссию о цивилизационной специфике советского гендерного контракта, балансирующего между эмансипацией и демографическим восстановлением, в дальнейшую объективную презентацию исторической памяти и современные гендерные исследования о женщинах на войне и экстремальной повседневности.

Перспективы исследования связаны с применением историко-социологической реконструкции деформированных гендерных ролей в послевоенный период восстановления народного хозяйства, поиска решений со стороны государства и общества по выходу из демографического кризиса. Актуальны исследования оцифрованных архивов, создание баз данных о женщинах – участницах войны (Digital humanities), дальнейший комплексный подход на основе объективного анализа, снятие «табу» с травматических тем.

Ключевые слова: женщины, общественный договор, гендерный контракт, гендерные роли, трансформация, война, история

gender relations, increasing discrimination and violence, but at the same time forming new forms of social adaptation and solidarity. The results highlight the role of women not only as “agents of victory”, but also as individuals with the traumatic experiences and survival strategies at the occupied territories. The article contributes to the discussion about the civilizational specifics of the Soviet gender contract, which balanced between emancipation and demographic recovery, to further objective representation of historical memory and modern gender studies about women in war and extreme everyday life.

Prospects of the study relate to the application of historical and sociological reconstruction of deformed gender roles in the post-war period of economic recovery, the search for solutions to overcome the demographic crisis by the means of the state and society. The research of digitized archives, the creation of databases on women who participated in the war (Digital humanities), and the further integrated approach based on objective analysis and the removal of “taboos” from the traumatic topics are relevant.

Keywords: women, social contract, gender contract, gender roles, transformation, war, history

Введение

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. разделила восприятие истории страны на «до» и «после», стала испытанием для всего советского народа, но масштабы вовлечения женщин в СССР в военное противостояние мирового характера стали беспрецедентными. Исполнение гендерных ролей трансформировалось и видоизменялось по законам военного времени, происходило стирание граней между «мужской» и «женской» работой, когда «Все для фронта, все для Победы!». По данным Минобороны РФ со ссылкой на Госплан СССР на оккупированной захватчиками территории оказалось около

88 млн человек, часть из которых было призвано в вооруженные силы или было эвакуировано на восток страны. Таким образом, под властью оккупантов оставалось не менее 73 млн чел., или 37 % от всего населения – 196,7 млн чел. на 22 июня 1941 года¹. По разным источникам от 600 тыс. до одного миллиона женщин фактически наравне с мужчинами воевали на фронтах и в партизанских отрядах.

Важно при ответе на вопрос, «как и почему советская страна и советский народ выдержал такие суровые испытания, каким образом единство и согласие государства и народа продемонстрировало себя в своем высочайшем качестве и явилось тем фактором, который привел к победе в этой смертельной схватке с врагом» (Тощенко, 2025. С. 327), сделать его более исчерпывающим. В связи с этим целью данного исследования является репрезентация советских женщин как масштабной гендерной общности в качестве основного социального ресурса, деятельного актора Великой Отечественной войны. Ставится задача освещения самоотверженного патриотического отклика и героического участия женщин в боевых действиях на фронте, в партизанском движении сопротивления, в создании крепкого трудового тыла, но не только. В гендерном измерении общественного договора диалектически отражаются организация и самоорганизация женщин, их повседневный жизненный мир, поведенческие аспекты адаптации, лояльности, девиантного поведения женщин в условиях войны с ее усиленной гендерной дискриминацией и насилием. Мировой военный конфликт трансформирует общество как социальную систему, поэтому действия советского государства, балансирующего между мобилизацией женского контингента для нужд военного времени и возможностями восполнения женщинами воспроизводства населения, становятся одним из вопросов исследования. В общественном договоре для его состоятельности нужно «договариваться не только о настоящем, но и прошлом и будущем» (Диманс, Левичева, 2018. С. 225), следовательно, память о войне требует объективности. Память о войне, став «символической составляющей консенсуса советского общества и власти» (Сак, 2024а, б), героизация непосредственных участников, официальная иконография, фактология не исключают и не позволяют табуировать горькую правду трагической жизни военного времени, исключать травматические темы.

Методы (теоретические основы) и эмпирическая база

Для историко-социологического анализа в контексте общественного договора важен комплексный подход изучения участия женщин в ВОВ. Советская историография оперирует официальной статистикой, делая акцент на коллективный подвиг, всегда подчеркивалась роль партии в организации военной службы и мобилизации женщин, их героизм и военные заслуги.

¹ Официальный сайт Министерства обороны РФ. – URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=10335986%40cmsArticle (дата обращения: 09.03.2025).

ги (Великая Победа… 2020, Великая Отечественная война… 1999; Великая Отечественная война… 1985; Мурманцева, 1974; Ситникова, 2024; и др.). На современном этапе стали более востребованы исследования фронтовой повседневности советских женщин-военнослужащих (Жукова, 2006; Янцен, 2024), женские практики социальной адаптации к условиям оккупации (Сак, 2024а). Гендер выступает ключевой аналитической категорией в контексте войны и конфликта. Методология изучения трансформации гендерных ролей на войне включает в себя различные междисциплинарные подходы, такие как историко-антропологический и гендерный анализ, социальный конструктивизм. Фактор войны исследуется в качестве трансформации и деформации гендерных ролей (Аринов, 2021; Cockburn 2010), внимание уделяется «двойным стандартам» как героизации, так и стигматизации женщин-фронтовицек (Завершинская, 2016; Johnson, Newcomb, 1992). Примером интеграции гендерной истории и военной истории, устной истории и военной психологии служит работа, ярой русофобки, С. А. Алексиевич «У войны не женское лицо», сочетающая в себе социологический и публицистический подходы, поскольку основана на массиве воспоминаний женщин-участниц войны. Работа была написана в середине 1980-х, но достойное признание получила лишь в 2015 году (Нобелевская премия по литературе) (Алексиевич, 1985). Одним из самых значимых исследований является работа Ю. Н. Ивановой «Храбрейшие из прекрасных. Женщины России в войнах», которая основана «на общесоюзном материале, содержащем много фактических сведений, новые, рассекреченные приказы народного комиссара обороны СССР, изданные в течение Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» (Милованова, 2013. С. 103). В работе «Женщины Великой Отечественной войны» не только показано, кто подлежал мобилизации в Красную Армию, как она проходила, в какие рода войск направлялись женщины, но женские судьбы, введены новые данные о содержании писем женщин из фашистской Германии, о женщинах в немецком плену и др. (Петрова, 2024).

Таким образом, прослеживается эволюция исследовательского интереса: 1940–1980-е гг. – накопление богатой советской историографии с акцентом на героизм женщин в рамках идеологии «единства фронта и тыла»; 1990–2000-е гг., когда происходит рассекречивание архивов, появляются исследования о повседневности и теневых сторонах войны; 2010-е по настоящее время – гендерный анализ, запрос на комплексный подход и междисциплинарные исследования для осмыслиения того, как гендерные аспекты влияют на войну и как военный полномасштабный конфликт трансформирует и деформирует гендерные роли, конструирует гендер в межличностных взаимоотношениях (индивидуальный опыт, интимность, пост память) в условиях войны. Новый фокус на то, как, с одной стороны, советское государство мобилизовало женский социальный ресурс, а с другой стороны проводила системные меры возврата

к традиционалистскому порядку с его дихотомией «двойной нагрузки» советского гендерного контракта.

Основные положения и результаты

Женщины на фронте: экзамен на гражданскую и нравственную зрелость

Феминизация непосредственных участников крупных военных конфликтов в массовом порядке началась уже в ходе Первой мировой войны (Поршнева, 2022). Это связано, во-первых, с публично звучащим голосом образованных женщин, а во-вторых, трансформацией гендерных ролей, вплоть до социального включения в традиционно мужскую сферу военной службы и защиты отечества. Ключевым достижением XX века стала возможность женщин служить в вооруженных силах России, позволившая им осваивать «мужские» профессии, участвовать в боевых действиях наравне с мужчинами. Исследователи пишут о женщинах-добровольцах разных возрастов и статусов – гимназистках, слушательницах высших женских курсов, вдовах, чьи мужья находились в действующей армии, которые стремились попасть на фронт, маскируясь под мужскими одеждой и именами. Даже после разоблачения многим женщинам разрешали оставаться на фронте, учитывая высокую эффективность в разведке, действия на передовой. Женщины добивались заслуженных наград и званий (Романишина, 2024. С. 127). «Война стала экзаменом женской гражданственности и испытанием нравственных сил женщины», – сообщает нам журнал «Женская жизнь» за 1915 год¹. Мировой характер войны и ее человеческие жертвы способствовали росту женского социального самосознания. В 1918 году была создана Международная федерация женщин – выпускниц университетов (IFUW), убежденных в том, что только «развивая дружбу и взаимопонимание, образованные женщины смогут предотвратить катастрофы, подобные Первой мировой войне»².

В годы ВОВ СССР значительно превосходил остальные воюющие страны по масштабам женской мобилизации, хотя сходные процессы характерны были для США (Segal, 2006), Великобритании (Noukes, 2006), Германии (Kaplan, 2011). Важно подчеркнуть, что в СССР социальное равенство между женщинами и мужчинами трактовалось как реальное не только в связи с равными правами в труде, но и ратном деле. В апреле 1918 г. был принят декрет ВЦИК об обязательном обучении военному искусству, определяющий возможности женской массовой мобилизации и равноправность полов, когда «гражданки обучаются, по их согласию, на общих основаниях»³. Была заложена совершенно новая гендерная композиция: нормальность и созна-

¹ Анский Ив. Новые ценности // Женская жизнь. – 1915. – № 4. – С. 1–2.

² Официальный сайт Международная организация женщин-выпускниц (Graduate Women International, GWI). – URL: <https://graduatewomen.org/who-we-are/our-story/gwi-history> (дата обращения: 19.01.2025).

³ Декреты Советской власти. – М.: Госполитиздат, 1959. – Т. 2. – С. 151–153.

тельный выбор женщинами службы к воинской службе. В 1920-е годы Академию Генерального штаба РККА закончили семь женщин: А. П. Богат (Бочкова), М. О. Булле (комиссар полка), А. З. Виноградова, Л. А. Савостьянова, М. Д. Флерова (Сахновская) (военкомом отдельного батальона), А. Н. Урванцева-Левицкая, М. М. Янковская) (Иванова, 2002. С. 216). До Великой Отечественной войны «военные вузы закончили более 250 женщин, в том числе 36 женщин – Военную инженерную академию имени В. В. Куйбышева, свыше 150 женщин – Военную академию химической защиты (Иванова, 2002. С. 139–140). В довоенный период многие женщины заканчивали военные училища и летные школы, становясь ролевыми моделями и наставницами. Среди них первая женщина – летчик Зинаида Кокорина, женщина-штурман – Надежда Сумарокова. Мировой рекорд по затяжным прыжкам с парашютом установила Нина Камнева, пять мировых рекордов – Полина Осипенко, совершившая бесспорадочный перелет на Дальний Восток вместе с Марией Расковой и Валентиной Гризодубовой. «Матильда Харчевникова и Наталья Котина закончили Академию механизации и моторизации РККА, работали преподавателями тактики в Ульяновском танковом училище и инженером-испытателем на оборонном заводе» (Иванова, 2002. С. 135–136.). В. Н. Романишина пишет «об уникальной системе подготовки женских кадров по различным воинским специальностям» кадров (Романишина, 2024. С. 127). На особом счету были жены офицеров, которые проходили начальную военную подготовку, обучались вождению автомобиля, уходу за больными и ранеными, становились наставницами по передаче этих навыков другим женщинам. «К 1941 году около четверти миллиона женщин готовы были участвовать в боях» (Энгель, 2023. С. 303).

Очевидность войны отражалась на материальной и психологической подготовке государства и народа, избежать ее не удалось, и дата ее начала 22 июня 1941 года называется вероломной и внезапной. С началом войны «мобилизация женского контингента была объективной необходимостью, поскольку в связи с созданием многомилионных армий, развитием техники, вооружений, большими потерями на фронте, остро возникла проблема дефицита людских ресурсов» (Иванова, 2002). Мобилизация женщин началась 23 июня 1941 года при активном участии местных партийных и комсомольских организаций, и соответственно первоочередному призыву подлежали те, кто состоял в партии и комсомоле. Женщин, прошедших медицинскую комиссию, в возрасте от 19 до 30 лет направляли в воинские части и учреждения, от 30 до 45 лет в тыловые службы. От призыва освобождались семейные и беременные женщины, работавшие в оборонной промышленности, на железнодорожном и водном транспорте, в системе внутренних дел и государственной безопасности. За первую неделю войны заявления об отправке на фронт поступили от 20 тысяч москвичек, и спустя три месяца зачисления в ряды

защитников Родины добились 8360 женщин и девушек столицы. На военную службу было призвано «490 235 женщин, а пик призыва женщин в армию пришелся на 1942 год» (Барсукова, 2012. С. 11). При этом активный отклик был и в национальных республиках СССР (Женщины и женское движение, 2015). Стоит отметить, что среди бежавших на фронт были не только мальчики, но и девочки – «дети полков». Подтверждением служит история о «живой легенде, дочери полка – Зинаиде Константиновне Ивановой (1927–2015 гг.)»¹.

На основе анализа документов и исторической литературы можно выделить два этапа мобилизации:

1 этап – 1941–1942 гг., когда приоритет отдавался медикам и связистам. Так, 19 августа 1941 года 10 тысяч девушек-комсомолок были направлены на курсы радиоспециалистов; 2 этап – 1942–1944 гг., когда массовому призыву подлежали девушки и женщины в ПВО, авиацию, военно-морской флот.

Постановление ГКО от 25 марта 1942 года мобилизовало 100 тысяч девушек в части ПВО, к 1944 году на флоте служили 25 тысяч девушек. Около 180 тысяч женщин служили в ПВО, что позволило высвободить до 300 тыс. мужчин для отправки на фронт. Только в Сталинградской битве действовали три зенитные батареи с женскими расчетами. Благодаря их ратному труду была остановлена 16-танковая дивизия вермахта 23 августа 1942 года. По мнению маршала В. И. Чуйкова, «боеспособность женских расчетов и батарей была ничуть не ниже боеспособности тех зенитных подразделений, расчеты которых были укомплектованы преимущественно мужчинами» (Чуйков, 1959).

В историю войны золотыми буквами записаны героические подвиги боевых женских частей: 586-й истребительный, 587-й и 588-й бомбардировочные авиационные полки, отдельная женская добровольческая стрелковая бригада, 1-й отдельный женский запасной стрелковый полк. Бомбардировочный полк под командованием Марины Расковой получил название «Ночные ведьмы», ими было совершено 24 тысячи вылетов, в результате которых уничтожены были сотни объектов противника. С 1943 по 1945 г. Центральная женская школа снайперов подготовила около 2 тысяч специалисток (Жукова, 2006).

Женщины сыграли особую роль в медицинской военной службе, составив половину из 700 тысяч медиков. 41 % врачей на фронте составляли женщины; женщинами были 43 % всех полевых хирургов, 43 % фельдшеров и 100 % медсестер (Erickson, 1993). Примерами героизма служит подвиг Зинаиды Туснолобовой, вынесшей с поля боя 123 бойца, Екатерины Деминой, санинструктора морской пехоты, лично участвовавшей в десантах и получившей трижды ранения, а звание Героя СССР Екатерина получила лишь в 1990 году. Женщина-медик в годы войны запечатлена в многочисленных произведениях искусства, включая кино: «сестра милосердия, ухаживающая за ранен

¹ Протокол заседания Конкурсной комиссии Международного конкурса «История Великой Победы в истории семьи». Архив автора.

ными; самоотверженный боец, который оказывает первую помощь раненым, выносит их с поля боя, спасает, закрывая собой от пуль и снарядов» (Нечаева, 2022). В этой связи приведем слова социолога и кинокритика Д. Б. Дондурея: «Советская власть была дальновидна. Она понимала: формирование человека – это не только очевидная пропаганда, но и программирование человека при помощи культуры»¹. Благодаря этой технологии «программирования человека» современные поколения знают о советских женщинах с честью выполнивших свой патриотический долг, «за подвиги в годы войны свыше 150 тысяч женщин были награждены боевыми орденами и медалями, более 200 – стали кавалерами орденов Славы 2-й и 3-й степени, а четыре – полными кавалерами ордена Славы, 89 советских женщин, принимавших участие в Великой Отечественной войне, были удостоены звания Героя Советского Союза, семеро стали Героями России» (Иванова, 2002. С. 172). На фронте сражалось до одного миллиона женщин, 80 тысяч из них были офицерами (Женщины Великой Отечественной… 2018).

Подвиг и самоотверженность удивительно сочетались с проявлениями «нормальности» жизни. Сохранились тысячи воспоминаний о том, как в нечеловеческих условиях женщины смотрелись в зеркальце, причесывались гребешком и плакали, когда им отрезали косы, мечтали о туфельках, перешивали «по фигуре» мужскую военную одежду. В современных исследованиях поднимается тема сексуализации военных преступлений, причем со стороны воевавших с обеих сторон (Энгель, 2023. С. 320). Изучение повседневных практик, эмоций, телесности в русле экзистенциальной антропологии является одним из перспективных направлений исследований. Стереотип о женщинах «боевой подруге», ППЖ (походно-полевой жене) имел место (Завершинская, 2016; Сенявская и др., 2017), и фактически предлагалось замолчать реальное фронтовое предложением М. И. Калинина «самим не говорить, пусть о вас говорят» (Энгель, 2023. С. 322). Интересным источником о гендерных различиях и представлениях о советской женщине становятся воспоминания солдат армии вермахта, оказавшихся в окружении под Сталинградом, где «сражаются все, у кого есть голова и руки, – и мужчины, и женщины» (Цит. по: Белова, 2015. С. 30). Моральные качества советских женщин восхищали офицеров вермахта: «Для многих из них слово “любовь” значит абсолютную душевную преданность, на мимолетные отношения или приключение соглашаются немногие. Они демонстрируют, во всяком случае, что касается женской чести, совершенно неожиданно благородство», «немцам нужно брать с них пример» (Цит. по: Белова, 2015. С. 32).

¹ Шигарева Ю. Даниил Дондурей: «Основные потребители кино в России – девочки 12–17 лет» // Аргументы и факты. 07.02.2014. – URL: <https://aif.ru/culture/person/1097101> (дата обращения: 19.01.2025).

Женщины на трудовом фронте

Согласно Указу Президиума Верховного Совета от 13 февраля 1942 г. мобилизации подлежали женщины в возрасте от 16 до 45 лет¹. «Освобождение получали матери, имевшие детей до восьмилетнего возраста. Однако позже на работу в строительство и производство были привлечены и женщины с детьми в возрасте от 4 лет, а также те, кто мог оставить своих детей у родственников. Мера действовала с 1942 г. по 1946 г. Уже к октябрю 1941 г. женщины составляли 45 % всей рабочей силы страны» (Великая Отечественная война... 1985. С. 270). Динамика мобилизации женщин на «трудовой фронт» выразительна, к октябрю 1941 года на производство пришло свыше 500 тыс. домохозяек (Хасбулатова, 2005. С. 211). К октябрю 1942 года 52 % рабочей силы в военной промышленности и 81 % рабочей силы в легкой промышленности составляли женщины, тогда как в довоенное время 60 % (Энгель, 2023. С. 305). За 1941–1945 гг. 56 % от общего числа работающих составляли женщины, их число в составе рабочих и служащих за этот период увеличилось на 15 млн чел (Великая Отечественная война... 1985. С. 270). Женщины успешно осваивали сугубо мужские специальности, где требовались профессиональные знания, сила, выносливость. «Советские женщины, так же как их знаменитая американская союзница Рози-клепальщица, делали оружие и боеприпасы для фронта. Они спускались в шахты и орудовали отбойными молотками в забое; они управляли подъемными кранами; они обеспечивали работу железной дороги – даже ремонтировали составы, работали кочегарами и водили локомотивы. Женщины сопровождали промышленные предприятия, эвакуированные на восток, где для них не подготовили жилья. Они жили в землянках или заброшенных бараках, часто работая под открытым небом по 12–14 часов за смену; трехчасовая сверхурочная работа была обязательной» (Энгель, 2023. С. 305). Заместитель Председателя Совета Министров СССР, Председатель Госплана СССР Н. К. Байбаков в 1965–1985 гг., работавший в начале Великой Отечественной войны на бакинских нефтепромыслах, так характеризует женщин военной поры «в стеганых фуфайках, с грубыми обветренными руками, стоят, ссутулившись от усталости, у станков или замерзшей скважины... И все равно красота их не увяла, только огрубела, только взгляд стал тверже» (Цит. по: Доброхлеб, 2020. С. 265).

Законы военного времени были одинаково суровы, как к мужчинам, так и женщинам. Самовольное отлучение с оборонного предприятия каралось

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР во изменение Указа от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. – URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4336.htm (дата обращения: 09.03.2025).

лишением свободы на срок от 5 до 8 лет¹, но имело привлекательность из-за более весомого размера продовольственного обеспечения, так необходимого для прокорма женщины себя и детей в условиях карточной системы, введенной в 1941 году. Результатом агитационно-пропагандистской мобилизации «Женщины, на тракторы и комбайны» (Некрасов, 1941), «Женщины, на трудовой фронт!» (Шур, 1941) и жизненной необходимости стало то, что женщины «кормили» страну, составив 70 % рабочей силы в сельском хозяйстве, а к 1945 году почти 92 %, «с 1940 по 1944 год доля трактористок возросла с 4 до 81 %» (Энгель, 2023. С. 305–306). После демобилизации занятые женщинами (вынужденно) позиции и рабочие места возвращались вернувшимся мужчинам. Уцелевшие мужчины обретали особую ценность, их стало значимо меньше, многие вернулись искалеченными инвалидами, с психологическими травмами. Принять, простить, продолжать жить – такова была деконструкция трансформации гендерных ролей, своего рода «сделка» перехода от деформации к реформации в мирное, но не менее тяжелое послевоенное время.

После войны маршал и четырежды Герой Советского Союза Г. К. Жуков написал в своих воспоминаниях: «Своей преданностью Родине и постоянной готовностью отдать за нее жизнь советские женщины изумили все прогрессивное человечество. Думаю, не ошибусь, высказав мнение, – наши женщины своим героическим ратным и трудовым подвигом в войне с фашистской Германией заслужили памятник, равный памятнику Неизвестному солдату, воздвигнутому в Москве у Кремлевской стены» (Жуков, 1990. С. 52).

Женщины на оккупированной территории

В связи с оккупацией городов и сел по данным Минобороны РФ не менее 25 млн чел. остались без крова, их дома были разрушены или сожжены дотла. По данным Центрального штаба партизанского движения в составах партизанских отрядов воевало от 10 до 25 % женщин. Исследователи женских практик социальной адаптации к условиям оккупации выделяют три основные стратегии: сопротивление оккупантам как норма для актора государства, лояльность как норма со стороны актора оккупационной власти, стабилизация своего положения как норма со стороны актора оккупированного сообщества (Кринко и др., 2023). Кроме этого, К. В. Сак проследила эволюцию образов участниц партизанского движения в советском пространстве памяти и пришла к выводу о том, что в настоящий момент «героический канон пережил годы развала СССР и продолжает доминировать в современном российском публичном пространстве, вернув на пьедестал символ женского Сопротивления и женской жертвы – образ Зои Космодемьянской» (Сак, 2024б. С. 347).

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. № 7/160 «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. – URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4336.htm (дата обращения: 09.03.2025).

В переломное для общества время, как справедливо отмечает О. Г. Овчарова, инициируя социальное действие, становясь социальными агентами, происходит «исполнение женщинами публичных ролей (на фронте) и практики сочетания женщинами частных и публичных ролей (в тылу) не столько демонстрируют возможность перехода ими границ гендерных норм, сколько подтверждают конструирование последних на основе разделения деятельности и полученного в результате ее социального опыта» (Овчарова, 2013. С. 93–97).

Организация и самоорганизация женщин в годы ВОВ

Созданное еще в 1927 году Общество содействия обороне авиации и химическому строительству (ОСОАВИАХИМ СССР) позволило более чем двум миллионам работниц и крестьянок пройти обучение, ставилась задача «расширения сети отделений подготовки женщин до округа и района включительно» (Иванова, 2002. С. 133). Практики данной организации «Готов к труду и обороне» (ГТО), «Ворошиловский стрелок», «Готов к противовоздушной и противохимической обороне» (ПВХО) были привлекательны и доступны как мужчинам, так и женщинам. 7 сентября 1941 г. на Первом Всесоюзном антифашистском митинге, проходившем в Москве, был создан Антифашистский комитет советских женщин (АКСЖ), который возглавила Валентина Гризодубова¹. Второй Антифашистский женский митинг был проведен 10 мая 1942 года, на котором выступили известные в стране женщины: академик Л. С. Штерн, скульптор В. И. Мухина, поэтесса В. М. Инбер, мать Зои Космодемьянской – Л. Т. Космодемьянская и др. Было инициировано обращение «К женщинам всего мира» (Женщины всего мира... 1941). На следующем Всесоюзном митинге в апреле 1943 года выступали уже матери и жены фронтовиков, заявлявшие о готовности «с честью выполнять все возложенные на их хрупкие плечи задачи». Советские женщины, став социальным ресурсом в тылу и на фронте, в идеологическом плане выступали движущей силой борьбы за мир, демократию и социальный прогресс. Главными задачами АКСЖ стало установление тесных деловых контактов с женскими организациями зарубежных стран для их активизации на борьбу с фашизмом. За 1941–1945 гг. было направлено свыше 50 тыс. писем, проведено 200отовыставок, трансляция радиопередач велась на США, Англию, Германию, Румынию, Иран и др. страны. Журнал «Советская женщина» издавался на 12 языках мира тиражом 2,5 млн в год, распространялся в 140 странах мира².

¹ Гризодубова Валентина Степановна (1909–1993) – советская летчица, полковник (1943), участница одного из рекордных перелетов, участница Великой Отечественной войны. Герой Советского Союза, Герой Социалистического труда. Во время войны лично формировала и командовала 101-м мужским авиационным полком дальнего действия. Полк осуществлял бомбардировку вражеских объектов, доставлял боеприпасы на передовую и поддерживал связь с партизанами. После войны долгое время работала в НИИ-17.

² По материалам музея Союза женщин России. – URL: <https://wuor.ru/news/muzey-soyuza-zhenshchin-rossii-92587> (дата обращения: 10.12.2024).

Цена Победы

Исследование социальных основ общественного договора, его проверка на прочность, а также невосполнимая цена человеческих жертв во имя Великой Победы, которую заплатил советский народ, требуют освещения социо-демографических процессов и констатируют ухудшение и без того деформированной половой структуры населения: «СССР потерял мужчин на 14–15 млн больше, чем женщин, а прямые потери мужского населения превысили женские в 3,5 раза» (Рыбаковский, 2010. С. 119). По данным Б. Ц. Урланиса, число мужчин 1906 года рождения, погибших во время Великой Отечественной войны, примерно 500 тысяч, погибших женщин того же года рождения – 130 тысяч человек, т. е. в 4 раза меньше (Урланис, 1968. С. 206–207). Почти каждая пятая замужняя женщина стала вдовой; многие из девушек так и не смогли вступить в брак (Великая Отечественная война, 1999. С. 289).

Вызовы военного времени заставляли государство балансировать между необходимостью опираться на женщин, как социальный ресурс войны, и потребностью восполнения населения. Медицинская помощь женщине-матери, как и всем у населения, оказывается бесплатно. Уже в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года была увеличена помощь беременным женщинам, многодетным матерям, усиливалась охрана материнства и детства, вводилось почетное звание «Мать-героиня», учреждены орден «Материнская слава» и «Медаль материнства». Планировалось, что матери, воспитывающие двух детей, при рождении третьего ребенка будут получать единовременное пособие. Те, у кого уже было трое детей, будут получать не только единовременную выплату, но ежемесячное пособие. В связи с войной, которая привела к значительному дисбалансу в соотношении полов и увеличению числа женщин, рожающих детей вне официального брака, одиноким матерям предоставлялось ежемесячное пособие, а также право определять своих детей в Дома ребенка. После войны эта норма жизни продолжала действовать. Кроме того, отменялась обязанность мужчин выплачивать алименты в случаях незарегистрированного брака. Также предполагалось частичное перераспределение средств текущего потребления в пользу многодетных семей за счет введения налога на холостяков, на бездетных и малодетных (Болдырев, 1974. С. 14). В рассекреченном Докладе ЦСУ СССР «О предварительных итогах Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 года говорится: «Считаем необходимым обратить внимание на большое значение мероприятий, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года в части отмены алиментов и увеличения государственной помощи многодетным и одиноким матерям. За период с 1945 по 1958 году матерей, не имеющих мужей, родилось свыше 10 млн. детей, или 16 % от общего числа родившихся за эти годы (эти данные в сообщении. Для печати не приводятся). Если бы не были проведены соответ-

ствующие мероприятия, то рождаемость за послевоенные годы, особенно в первые годы после войны, была бы ниже, чем она фактически оказалась».

Женщине 1920-х годов рождения «приходилось рассматривать любое предложение руки и сердца» (Энгель, 2023. С. 325).

Заключение

Год защитника Отечества¹ и 80-й юбилей Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов² актуализировали тему многогранной роли и участия советских женщин в глобальном военно-идеологическим противостоянии социальных систем социализма СССР и немецкого фашизма. Война подтвердила «жизнеспособность и устойчивость советского общественного строя»³, но обнажила противоречия прочности советского гендерного контракта. Репрезентация советских женщин как масштабной гендерной общности в качестве основного социального ресурса, деятельного актора Великой Отечественной войны показывает трансформацию гендерных ролей в условиях социальных изменений военного времени, нивелирование «женской» и «мужской» работы. Фундамент общественного договора военного периода был основательным, и трудно отрицать мощную мобилизационную и агитационно-пропагандистскую силу действий советского государства и созданные в довоенный период новые возможности занятости и получения образования советскими женщинами, их полномасштабную готовность в годы войны к дальнейшему социальному включению и выполнению несвойственных для них функций в ратном деле, в партизанском движении сопротивления, крепком трудовом тыле. Фактическое социальное равенство полов обернулось в реальной жизни возросшей многократно нагрузкой на женщину. Противоречия общественного договора выражались в балансировании между необходимостью мобилизации женщин для победы над врагом и потребностью восстановления демографии и восполнения населения.

Анализ поведенческих стратегий женщин выявил сознательный выбор женщин, их героизм, солидарность и самоотверженность, проявления которых были на фронте, тылу, оккупации; адаптацию вплоть до принятия дискриминации и насилия, вынужденное приспособленчество в условиях экстремальных реалий. Война обозначила совершенно иное состояние гендера, став фактором переформатирования гендерных отношений, комплексность

¹ Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2025 № 28 «О проведении в Российской Федерации Года защитника Отечества». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51589> (дата обращения: 08.03.2025).

² Указ о подготовке и проведении празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/71868> (дата обращения 08.03.2025).

³ Из речи И. В. Сталина на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы 9 февраля 1946 года. Полностью опубликована в книге Н. Старикова «Сталин. После войны. Часть 1. 1945–1948 гг.». – URL: <https://nstarikov.ru/tech-stalina-ob-itogah-vojny-i-ravvitiu-jeconomiki-sssr-116422> (дата обращения: 08.03.2025).

изучения темы возможна на основе объективного анализа, снятия «табу» с травматических тем. Перспективным направлением исследований становится оцифровка архивов, создание баз данных о женщинах – участницах войны (Digital humanities).

Испытания и тяготы войны, выдержаные советским народом, имеют дорогую цену невосполнимых потерь, советские женщины достойно, вместе с мужчинами наравне, победили вместе.

Список источников

Алексиевич С. А. У войны не женское лицо / С. А. Алексиевич. – WebKniga, 1985. – 347 с. – ISBN 978-5-9691-0882-0.

Аринов А. Г. Участие женщин в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны в советской военной периодической печати / А. Г. Аринов // Женщина в российском обществе. – 2021. – № 4. – С. 136–148. – DOI 10.21064/WinRS.2021.4.10. – EDN VOPZVH.

Барсукова Н. В. Женщины в вооруженных силах СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Н. В. Барсукова // Омский научный вестник. – 2012. – № 5 (112). – С. 11–13. – EDN PNFDQR.

Белова А. В. Образ «русской женщины» в письмах солдат вермахта / А. В. Белова // Женщины и женское движение за мир без войн и военных конфликтов (К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне): материалы Восьмой международной научной конференции, Старый Оскол, 08–11 октября 2015 года. Том 1. – Старый Оскол: Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 2015. – С. 29–33. – EDN UHCWTJ.

Болдырев В. А. Итоги переписи населения СССР / В. А. Болдырев. – Москва: Статистика, 1974. – 83 с.

Великая Отечественная война, 1941–1945: Энциклопедия / Ин-т воен. истории М-ва обороны СССР; гл. ред. М. М. Козлов. – Москва: Сов. энцикл., 1985. – 832 с.

Великая Отечественная война, 1941–1945: Воен.-ист. очерки: В 4 кн. / М-во обороны РФ. Ин-т воен. истории и др. – Москва: Наука, 1998. Кн. 4: Народ и война / ред-

References

Alexievich S. A. The Unwomanly Face of War. WebKniga. 1985; 347 p. ISBN 978-5-9691-0882-0. (In Russ.)

Arinov A. G. Participation of Women in Combat Operations on the Fronts of the Great Patriotic War in the Soviet Military Periodicals. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve = Woman in Russian Society*. 2021; 4: 136–148. DOI 10.21064/WinRS.2021.4.10. (In Russ.)

Barsukova N. V. Women in the Armed Forces of the USSR during the Great Patriotic War of 1941–1945. *Omskiy nauchnyy vestnik = Omsk Scientific Bulletin*. 2012; 5 (112): 11–13. (In Russ.)

Belova A. V. The Image of the “Russian Woman” in the Letters of Wehrmacht Soldiers. *Zhenshchiny i zhenskoye dvizheniye za mir bez voyn i voyennykh konfliktov (K 70-letiyu Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyn): Materialy Vos'moy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Staryy Oskol, 08–11 oktyabrya 2015 goda. Tom 1.* – Staryy Oskol: Institut etnologii i antropologii im. N. N. Miklukho-Maklaya RAN = Women and the Women’s Movement for a World Without Wars and Military Conflicts (On the 70th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War): Proceedings of the Eighth International Scientific Conference, Stary Oskol, October 8–11, 2015. Volume 1. Stary Oskol: N. N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences. 2015; 29–33. (In Russ.)

Boldyrev V. A. Results of the Population Census of the USSR. *Moskva: Statistika = Moscow: Statistics*. 1974; 83 p. (In Russ.)

The Great Patriotic War, 1941–1945: Encyclopedia. Institute of Military History of

кол.: В. А. Пронько (гл. ред.) и др. – 1999. – 367 с. – ISBN 5-02-009912-0.

Великая Победа советского народа: социально-политические и демографические аспекты: [монография] / С. В. Рязанцев, В. Н. Иванов [и др.]; отв. ред. С. В. Рязанцев, В. Н. Иванов; ИСПИ ФНИСЦ РАН. – Москва: Изд-во Экон-Информ, 2020. – 450 с. – DOI 10.38085/978-5-907-233-70-6-2020-1-452.

Диманс С. Л., Левичева В.Ф. Люди и нормы: институты VS неформальные практики / С. Л. Диманс, В. Ф. Левичева. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Ключ-С», 2018. – 304 с.

Дорохлеб В. Г. Победа в Великой Отечественной войне: гендерный аспект / В. Г. Дорохлеб // Великая Победа советского народа: социально-политические и демографические аспекты. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство “Экон-Информ”», 2020. – С. 291–299. – EDN TDXDOZ.

Женщины Великой Отечественной войны / [отв. сост. Н. К. Петрова]. – Москва: Издательство «Вече», 2018. – 695 с. – ISBN 978-5-4484-0093-3.

Женщины всего мира – на борьбу против фашизма! – Ярославль: Ярославск. обл. изд-во, 1941. – 30 с.

Женщины и женское движение за мир без войн и военных конфликтов (К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне): материалы Восьмой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 8–11 октября 2015 года, г. Старый Оскол. – Москва; Старый Оскол: ИЭА РАН, СТИ НИТУ «МИСиС», 2015. – Т. 1. – 230 с.

Жуков Г. К. Воспоминания и размышления / Г. К. Жуков. – 10-е изд. – Москва: Издательство АПН, 1990. – Т. 2.

Жукова Ю. К. Девушка со снайперской винтовкой: воспоминания выпускницы Центральной женской школы снайперской подготовки, 1944–1945 / Ю. Жукова. – Москва: Центрполиграф, 2006 (Курск: ИПП Курск). – 222 с. – ISBN 5-9524-2509-7.

Завершинская Н. А. Тематизация памяти о «женщине на войне» в современных декон-

the USSR Ministry of Defense; Ed. in Chief M. M. Kozlov. *Moskva: Sovetskaya entsiklopediya = Moscow: Soviet Encyclopedia*. 1985; 832 p. (In Russ.)

The Great Patriotic War, 1941-1945: Military-historical essays: In 4 books / Ministry of Defense of the Russian Federation. Institute of Military History, etc. *Moskva: Nauka = Moscow: Science*. 1998. Book 4: *The People and the War / Editorial Board: V. A. Pronko (editor-in-chief) and others*. 1999; 367 p. ISBN 5-02-009912-0. (In Russ.)

The Great Victory of the Soviet People: Socio-political and Demographic Aspects. S. V. Ryazantsev, V. N. Ivanov [et al.]; Ed. S. V. Ryazantsev, V. N. Ivanov; ISPI FNISC RAS. *Moskva: Izdatelstvo “Ekon-Inform” = Moscow: “Ekon-Inform” Publishing House*. 2020; 450 p. DOI: 10.38085/978-5-907-233-70-6-2020-1-452. (In Russ.)

Diemans S. L., Levicheva V. F. People and Norms: Institutions VS Informal Practices. *Moskva: Obshchestvo s ogranicennoy otvetstvennost'yu Izdatel'stvo “Klyuch-S” = Moscow: Limited Liability Company Izdatelstvo Klyuch-S*. 2018; 304 p. (In Russ.)

Dobrokhleb V. G. Victory in the Great Patriotic War: the gender aspect. *Velikaya Pobeda sovetskogo naroda: sotsial'no-politicheskiye i demograficheskiye aspekty. Moskva: Obshchestvo s ogranicennoy otvetstvennost'yu «Izdatelstvo “Ekon-Inform” = The Great Victory of the Soviet people: socio-political and demographic aspects. Moscow: Limited Liability Company “Ekon-Inform” Publishing House*. 2020: 291-299. (In Russ.)

Women of the Great Patriotic War. [responsible compiler N. K. Petrova]. *Moskva: Izdatelstvo “Veche” = Moscow: Veche Publishing House*. 2018; 695 p. ISBN 978-5-4484-0093-3. (In Russ.)

Women of the whole world - to the fight against fascism! *Yaroslavl: Yaroslavskoe oblastnoe izdatelstvo = Yaroslavl: Yaroslavl regional publishing house*. 1941; 30 p. (In Russ.)

Women and the Women's Movement for a World Without Wars and Military Conflicts (On the 70th Anniversary of Victory in the

струкциях событий Второй мировой войны / Н. А. Завершинская // Человек. Сообщество. Управление. – 2016. – Т. 17, № 2. – С. 82–98. – EDN YGTHCV.

Иванова Ю. Н. Храбрейшие из прекрасных. Женщины России в войнах / Ю. Н. Иванова. – Москва: РОССПЭН, 2002. – 272 с. – ISBN 5-8243-0297-9.

Кринко Е. Ф. «Дома терпимости» в Ростовской и Сталинской областях в период немецкой оккупации в 1942–1943 гг. / Е. Ф. Кринко, К. В. Сак // Уральский исторический вестник. – 2023. – № 2 (79). – С. 106–115. – DOI 10.30759/1728-9718-2023-2(79)-106-115. – EDN WFQVLR.

Милованова М. Ю. Гражданские инициативы женских общественных объединений: основные ресурсы для достижения результативности / М. Ю. Милованова // Женщина в российском обществе. – 2013. – № 3 (68). – С. 98–106. – EDN RENOMJ.

Мурманцева В. С. Советские женщины в Великой Отечественной войне / В. С. Мурманцева. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: Мысль, 1974. – 293 с.

Некрасов В. И. Женщины, на тракторы и комбайны! / В. И. Некрасов. – Москва: Московский рабочий, 1941. – 18 с.

Нечаева Е. О. Образ медицинской сестры в советском и постсоветском кинематографе / Е. О. Нечаева // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2022. – № 3. – С. 104–111. – DOI 10.28995/2073-6401-2022-3-104-111. – EDN PLMBEQ.

Овчарова О. Г. Проектная деятельность женских общественных организаций: социально-политический функционал / О. Г. Овчарова // Женщина в российском обществе. – 2013. – № 3 (68). – С. 93–97. – EDN RENOLZ.

Поршнева О. С. Гендерный фактор политической мобилизации в России в условиях Первой мировой войны: методология и историография / О. С. Поршнева // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2022. – № 2. – С. 21–31. – DOI 10.28995/2073-6339-2022-2-21-31. – EDN HALPIV.

Great Patriotic War): Proceedings of the Eighth International Scientific Conference of the Russian Academy of Historical and Cultural Studies and the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, October 8–11, 2015, Stary Oskol. *Moskva; Staryy Oskol: Institut etnologii i antropologii Rossyskoy akademii nauk, Starooskol'skiy tekhnologicheskiy institut "MISiS" = Moscow; Stary Oskol: Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Starooskolsky Institute of Technology "MISiS"*. 2015; 1; 230 p. (In Russ.)

Zhukov G. K. Memories and Reflections. 10th ed. *Moskva: Izdatel'stvo AP = Moscow: APN Publishing House*. 1990; 2. (In Russ.)

Zhukova Yu. K. A Girl with a Sniper Rifle: Memories of a Graduate of the Central Women's School of Sniper Training, 1944–1945. *Moskva: Tsentrpoligraf = Moscow: Tsentrpoligraf*. 2006; 222 p. ISBN 5-9524-2509-7. (In Russ.)

Zavershinskaya N. A. Thematization of the memory of “women at war” in modern deconstructions of the events of World War II. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravleniye = Man. Community. Management*. 2016; 17 (2): 82–98. (In Russ.)

Ivanova Yu. N. The bravest of the beautiful. Women of Russia in wars. *Moskva: ROSSPEN = Moscow: ROSSPEN*. 2002; 272 p. ISBN 5-8243-0297-9. (In Russ.)

Krinko E. F., Sak K. V. “Houses of Tolerance” in the Rostov and Stalinist Regions during the German Occupation in 1942–1943. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik = Ural Historical Bulletin*. 2023; 2(79): 106–115. DOI 10.30759/1728-9718-2023-2(79)-106-115. (In Russ.)

Milovanova M. Yu. Civil initiatives of women's public associations: the main resources for achieving results. *Zhenshchina v rossiyiskom obshchestve = Woman in Russian society*. 2013; 3 (68): 98–106. (In Russ.)

Murmantseva V. S. Soviet women in the Great Patriotic War. 2nd ed., revised. and add. *Moskva: Mysl = Moscow: Thought*. 1974; 293 p. (In Russ.)

Nekrasov V. I. Women, to the tractors and combines! *Moskva: Moskovskiy rabochiy = Moscow: Moscow worker*. 1941; 18 p. (In Russ.)

Романишина В. Н. Женщины в социальных изменениях революционного и военного времени / В. Н. Романишина // Гендерные ресурсы социальных изменений. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2024. – С. 102–128. – EDN BBMRDU.

Рыбаковский Л. Л. Людские потери СССР и России в Великой Отечественной войне / Л. Л. Рыбаковский. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва: Экон-Информ, 2010. – 139 с. – ISBN 978-5-9506-0520-8.

Сак К. В. Женская повседневность симферопольского подполья (по материалам Комиссии И.И. Минца) / К. В. Сак // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы: материалы V Всероссийской научной конференции с международным участием (г. Ростов-на-Дону, 30–31 мая 2024 г.) / [отв. ред. акад. Г.Г. Матишов]. – Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2024а. – С. 371–380.

Сак К. В. Хрупкая девчонка и сказочный богатырь: образы участниц Сопротивления в советском пространстве памяти о Великой Отечественной Войне / К. В. Сак // Диалог со временем. – 2024б. – № 89. – С. 334–350. – EDN UGESXJ.

Сенявская Е. С. Человек и фронтовая повседневность в войнах России XX века: очерки по военной антропологии / Е. С. Сенявская, А. С. Сенявский, Л. В. Жукова. – Москва: Институт российской истории РАН; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 421 с. – ISBN 978-5-8055-0318-5.

Ситникова Е. Л. Женский вопрос в официальном дискурсе советского государства в период Великой Отечественной войны (на материалах газет «правда» и «Известия», 1941–1945 гг.) / Е. Л. Ситникова, Н. В. Чернышева, Е. А. Шинкаренко // Женщина в российском обществе. – 2024. – № 2. – С. 108–117. – DOI 10.21064/WinRS.2024.2.8. – EDN XCFHNE.

Тощенко Ж. Т. Судьбы общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации : [монография] /

Nechaeva E. O. The image of a nurse in Soviet and post-Soviet cinema. *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedeniye*. = *Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Philosophy. Sociology. Art Criticism*. 2022; 3: 104–111. DOI 10.28995/2073-6401-2022-3-104-111. (In Russ.)

Ovcharova O. G. Project Activities of Women's Public Organizations: Socio-Political Functionality. *Zhenschchina v rossiskom obshchestve* = *Woman in Russian Society*. 2013; 3 (68): 93–97. (In Russ.)

Porshneva O. S. The Gender Factor of Political Mobilization in Russia during the First World War: Methodology and Historiography. *Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Iстория. Mezhdunarodnye otnosheniya* = *RSUH Bulletin. Series: Political Science. History. International Relations*. 2022; 2: 21–31. DOI 10.28995/2073-6339-2022-2-21-31. (In Russ.)

Romanishina V. N. Women in Social Change during Revolutionary and Wartime. Gender Resources of Social Change. *Moskva: Rossiyskiy gosudarstvennyy gumanitarnyy universitet* = *Moscow: Russian State University for the Humanities*. 2024: 102–128. (In Russ.)

Rybakovskiy L. L. Human Losses of the USSR and Russia in the Great Patriotic War. 2nd ed., corrected and enlarged. *Moskva: Ekon-Inform* = *Moscow: Ekon-Inform*. 2010; 139 p. ISBN 978-5-9506-0520-8. (In Russ.)

Sak K. V. Everyday life of women in the Simferopol underground (based on the materials of the I. I. Mintz Commission). [ed. by Academician G. G. Matishov] *Velikaya Otechestvennaya voyna v istorii i pamyati narodov Yuga Rossii: sobytiya, uchastniki, simvoli: materialy V Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem* (г. Rostov-na-Donu, 30–31 мая 2024 г.) / Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo Yuzhnogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk = *The Great Patriotic War in the history and memory of the peoples of the South of Russia: events, participants, symbols: materials of the V All-Russian scientific conference with international participation (Rostov-on-Don,*

Ж. Т. Тощенко; ФНИСЦ РАН; РГГУ. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2025. – 844 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-00258-037-8.2024.

Урланис Б. Ц. История одного поколения (социально-демографический очерк) / Б. Ц. Урланис. – Москва: Мысль, 1968. – 269 с.

Хасбулатова О. А. Российская гендерная политика в XX сто летии: мифы и реалии / О. А. Хасбулатова. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. – 371 с. – ISBN 5-7807-0464-3.

Чуйков В. И. Начало пути / Маршал Советского Союза В. И. Чуйков. – Москва: Воениздат, 1959. – 360 с.

Шур Я. И. Женщины, на трудовой фронт! / Я. И. Шур. – Москва: Моск. рабочий, 1941. – 16 с.

Энгель Б. Женщины в России. 1700–2000 / Б. Энгель. – Санкт-Петербург: Academic Studies Press / Библиороссика, 2023. – 422 с. – ISBN 978-5-907532-56-4.

Янцен И. Д. Женская фронтовая повседневность в годы Великой Отечественной войны как историографическая проблема / И. Д. Янцен // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2024. – Т. 30, № 2. – С. 31–36. – DOI 10.18287/2542-0445-2024-30-2-31-36. – EDN XCUIIP.

Cockburn K. Gender Relations as a Cause of Militarization and War / K. Cockburn // International Feminist Journal of Politics. – 2010. – No. 12. – P. 139–157. <https://doi.org/10.1080/14616741003665169>.

Erickson J. Soviet Women at War / J. Erickson // World War II and the Soviet People: Selected Papers from the Fourth World Congress for Soviet and East European Studies, Harrogate 1990 / ed. Garrard J., Garrard C. – New York: St. Martin's Press, 1993. – P. 50–76.

Noakes L. Women in the British Army: War and the Weaker Sex / L. Noakes // 1907–1948. 2006.

Sak K. Women's Daily Life in the Occupation: Sexual Violence in Documents and Soviet Propaganda / K. Sak // Quaestio Rossica. – 2024. – Vol. 12. – No 2. – P. 601–616. – DOI 10.15826/qr.2024.2.898.

Segal M. W. Gender and the Military / M. W. Segal // Handbook of the Sociology

May 30-31, 2024). Rostov-on-Don: Publishing House of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2024; 371–380. (In Russ.)

Sak K. V. Fragile girl and fairy-tale hero: images of female Resistance participants in the Soviet space of memory of the Great Patriotic War. *Dialog so vremenem = Dialogue with Time*. 2024; 89: 334–350. (In Russ.)

Senyavskaya E. S., Senyavsky A. S., Zhukova L. V. Man and Everyday Life at the Front in the Wars of Russia in the Twentieth Century: Essays on Military Anthropology. *Moskva: Institut rossiyskoy istorii Rossiyskoy akademii nauk; Sankt-Peterburg: Tsentr gumanitarnykh initiativ = Moscow: Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences; St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives*. 2017; 421 p. ISBN 978-5-8055-0318-5. (In Russ.)

Sitnikova E. L., Chernysheva N. V., Shinkarenko E. A. The Women's Issue in the Official Discourse of the Soviet State during the Great Patriotic War (Based on the Materials of the Pravda and Izvestia Newspapers, 1941–1945). *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve = Woman in Russian Society*. 2024; 2: 108–117. DOI 10.21064/WinRS.2024.2.8. (In Russ.)

Toshchenko Zh. T. The Fate of the Social Contract in Russia: Evolution of Ideas and Lessons of Implementation: Monograph. FNISC RAS; RSUH. *Moskva: Federal'nyy nauchno-issledovatel'skiy sotsiologicheskiy tsentr Rossiyskoy akademii nauk = Moscow: Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences*. 2025; 844 p. DOI: 10.19181/monogr.978-5-00258-037-8.2024. (In Russ.)

Uralanis B. Ts. History of One Generation (Socio-Demographic Essay). *Moskva: Mysl = Moscow: Thought*. 1968; 269 p. (In Russ.)

Khasbulatova O. A. Russian gender policy in the twentieth century: myths and realities. *Ivanovo: Ivanovsky gosudarstvenny universitet = Ivanovo: Ivanovo State University*. 2005; 371 p. ISBN 5-7807-0464-3. (In Russ.)

Chuikov V. I. The beginning of the path. *Moskva: Voenizdat = Moscow: Voenizdat*. 1959; 360 p. (In Russ.)

of Gender 563–581 (Springer US, 2006). doi:10.1007/0-387-36218-5_25.

Johnson M. Gender, War, and Peace / M. Johnson, M. Newcomb // *Journal of Humanistic Psychology*. – 1992. – No. 32. – P. 108–137. <https://doi.org/10.1177/0022167892324007>.

Kaplan J. Managing gender identity in Nazi Germany / J. Kaplan // *History Workshop Journal*. – 2011. – No. 72. – P. 171–180. <https://doi.org/10.1093/HWJ/DBR021>.

Shur Ya. I. Women, to the labor front! *Moskva: Moskovsky Rabochiy = Moscow: Moscow Worker*. 1941; 16 p. (In Russ.)

Engel B. Women in Russia. 1700–2000. *Sankt-Peterburg: Academic Studies Press, Bibliorossika = St. Petersburg: Academic Studies Press, Bibliorossika*. 2023; 422 p. ISBN 978-5-907532-56-4. (In Russ.)

Yantsen I. D. Women's Everyday Life at the Front During the Great Patriotic War as a Historiographic Problem. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorya, pedagogika, filologiya = Bulletin of Samara University. History, Pedagogy, Philology*. 2024; 30(2): 31-36. DOI 10.18287/2542-0445-2024-30-2-31-36. (In Russ.)

Cockburn K. Gender Relations as a Cause of Militarization and War. *International Feminist Journal of Politics*. 2010; 12: 139-157. <https://doi.org/10.1080/14616741003665169>.

Erickson J. Soviet Women at War. World War II and the Soviet People: Selected Papers from the Fourth World Congress for Soviet and East European Studies, Harrogate 1990 / ed. Garrard J., Garrard C. *New York: St. Martin's Press*. 1993: 50-76.

Noakes L. Women in the British Army: War and the Weaker Sex. 1907–1948. 2006.

Sak K. Women's Daily Life in the Occupation: Sexual Violence in Documents and Soviet Propaganda. *Quaestio Rossica*. 2024; 12; 2: 601–616. DOI 10.15826/qr.2024.2.898

Segal M. W. Gender and the Military. *Handbook of the Sociology of Gender* 563–581 (Springer US, 2006). doi:10.1007/0-387-36218-5_25.

Johnson M., Newcomb M. Gender, War, and Peace. *Journal of Humanistic Psychology*. 1992; 32: 108–137. <https://doi.org/10.1177/0022167892324007>.

Kaplan J. Managing gender identity in Nazi Germany. *History Workshop Journal*. 2011; 72: 171-180. <https://doi.org/10.1093/HWJ/DBR021>.

Для цитирования: Милованова М. Ю. Победили вместе: советские женщины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 5 (75). – С. 182–201.

DOI 10.18522/2227-8656.2025.5.13

EDN DJHPZY

Сведения об авторе

Милованова Марина Юрьевна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры политической социологии и социальных технологий Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ)

SPIN-код: 2379-8503

AuthorID: 383579

m_milovanova@mail.ru

История статьи:

Поступила в редакцию – 15.05.2025

Одобрена после рецензирования –

04.07.2025

Принята к публикации – 05.09.2025

Information about author

Marina Yu. Milovanova

Candidate of Historical Sciences,

Associate Professor,

Department of Political Sociology and Social Technologies, Russian State University for the Humanities

WoS. ResearcherID: AEO-4299-2022

Scopus AuthorID: 57215696690

m_milovanova@mail.ru